

глаголавый — иконное писание молчное быти пиитство, пиитство же быти глаголюще иконное писание“.¹ Эту „блестящую антитезу греческого Вольтера“, по выражению Лессинга,² вспомнил не только автор граммоты, написанной в Москве в XVII веке: мысль, выраженная античным поэтом, будет повторяться до наших дней.

Задача искусства, так же как и литературы, в понимании авторов рассматриваемых произведений письменности, отнюдь не ограничивается проповедью учений церкви и удовлетворением ее потребностей. Взгляды этих авторов, в том числе Симеона Полоцкого, мысли которого заняты вопросами состояния иконописания, значительно шире. Вспомним, как выразил Симон Ушаков назначение искусства: оно рассказывает о прошлом, говорит о добродетелях и мужестве, увековечивает славу, возбуждает живых к подражанию совершенным подвигам и т. д.³ В другом месте Симон Ушаков пишет об „образах“, т. е. изображениях, „красоту приносящих, духовную пользу деющих и божественная нам смотрения являющих“.⁴

Из этих и подобных им высказываний можно увидеть, что в представлении их авторов искусство обладает неким познавательным значением. „Малыми знамены токмо и шары“, т. е. при помощи несложных, простых рисунков и красок оно рассказывает зрителю „должайшая история“.⁵ Искусство знакомит зрителя с тем, что находится далеко от него, и показывает одновременно то, что находится в разных местах. С помощью искусства человек узнает о вещах, существовавших в прошлом.⁶

Вместе с тем искусство служит целям прославления. Оно прославляет божество, основоположников церкви — учителей и мучеников последней, подвиги военачальников, деяния царей и вельмож. Симеон Полоцкий пишет, переходя на размер силлабического стиха, о тех, кто „царей своих образы не презирают и вельмож царевых в забвение не полагают, ибо мужества ради их во бране словесы извествуют и образы их написуют, ови победы над главою венчающия, овия же сущим в сани поклоняющиеся...“.⁷

Важнейшее значение искусства заключается в его действенности. Оно влияет на умозрение человека, воздействует на его волю, направляет его деятельность. Посредством искусства распространяется учение церкви и произведения живописи сравниваются с проповедниками и ораторами. Искусство показывает образцы поведения, побуждает зрителя следовать им. Сила воздействия искусства велика. Изображение „Страшного суда“ заставило болгарского царя Бориса (Богариса) и русского великого князя Владимира переменить веру — отвергнуть язычество и принять христианство. Изображение побед Александра Македонского вдохновило Юлия Цезаря на бранные подвиги. Статуя Полемона, поставленная перед „дверьми блудилища“, поразила развратного юношу подобно удару грома и стала причиной его исправления...⁸ Таково влияние искусства на человека.

¹ П. Пекарский. Материалы, стлб. 324.

² Г. Лессинг. Лаокоон. Изогиз, 1933, стр. 58.

³ Вестник Общества древнерусского искусства... стр. 22.

⁴ Там же, стр. 23.

⁵ П. Пекарский. Материалы, стлб. 324.

⁶ Вестник Общества древнерусского искусства... стр. 22.

⁷ Указ. рукопись, лл. 18—18 об. См. также: А. Майков, Симеон Полоцкий, стр. 145—146.

⁸ П. Пекарский. Материалы, стлб. 322.